

Завершение миротворческой Операции Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре

30 июня 2017 г. Операция ООН в Кот-д'Ивуаре (ООНКИ) завершила выполнение своего мандата. Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш заявил о приверженности остальных структур Организации, присутствующих в этой западноафриканской стране, и впредь поддерживать ивуарийское правительство и способствовать сохранению с трудом достигнутого мира.

ООНКИ была учреждена на основании главы VII Устава ООН резолюцией 1528 Совета Безопасности от 27 февраля 2004 г. на первоначальный срок в 12 месяцев, начиная с 4 апреля 2004 г. В тот же день заканчивался срок действия мандата небольшой политической Миссии ООН в Кот-д'Ивуаре (МООНКИ), развернутой 13 мая 2003 г. для наблюдения за выполнением пунктов мирного соглашения, подписанного в парижском пригороде Линас-Маркусси в январе 2003 г. между повстанцами – сторонниками Аlassана Уаттары – и тогдашним правительством Лорана Гбагбо. В начале 2000-х годов на стороне Гбагбо в конфликт вмешалась Франция, отправив в Кот-д'Ивуар около 2,5 тыс. военнослужащих в рамках операции «Единорог». Однако, поскольку ситуацию не удавалось стабилизировать, Париж призвал ООН разместить в стране большую силу. В результате была сформирована ООНКИ, включившая в себя миротворческие контингенты Экономического сообщества стран Западной Африки (ЭКОВАС) в Кот-д'Ивуаре – МИЭККИ и часть персонала МООНКИ. Миссия ООН должна была тесно взаимодействовать с размещенными в стране французскими силами. В задачи ООНКИ входили «защита гражданского населения» и «обеспечение безопасности в стране в целом». Мандат Операции несколько раз продлевался и дорабатывался, чтобы «соответствовать новым требованиям и отражать происходящие перемены». На разных этапах численность военного и гражданского персонала миссии достигала 6–11 тыс. человек; в ней приняли участие военнослужащие и полицейские из 55 стран; в результате вооруженных столкновений и нападений ивуарийских боевиков на пункты размещения и конвои миссии погибли 150 миротворцев.

ООНКИ была сформирована во время первого ивуарийского конфликта 2002–2007 гг. между правительством Л. Гбагбо и повстанческим движением «Новые силы», выступившим на стороне А. Уаттары, не допущенного к участию в президентских выборах 2000 г. в связи с тем, что его мать была родом из Буркина Фасо: по тогдашней конституции страны на пост главы государства мог претендовать только тот кандидат, оба родителя

которого были ивуарийцами по рождению. После подписания в 2007 г. в Уагадугу нового мирного соглашения в Кот-д'Ивуаре было создано правительство национального единства и началась подготовка к очередным президентским выборам, после которых должен был произойти исход миротворцев ООНКИ из страны.

К 2010 г. мандат миссии был заметно расширен и включал такие пункты, как разоружение ополчений; мониторинг выполнения эмбарго на поставки в страну оружия; обеспечение безопасной деятельности гуманитарных организаций; патрулирование приграничных районов; участие в процессах разоружения, демобилизации и реинтеграции (РДР) бывших боевиков; помощь в реформировании силовых структур и в подготовке личного состава служб безопасности и правоохранительных органов; сбор информации о потенциальных угрозах физического насилия гражданскому населению и передача ее ивуарийским властям; содействие в проведении президентских выборов.

Выборы главы государства состоялись в конце 2010 г. Во время избирательной кампании миротворцы и наблюдатели ООНКИ обеспечивали безопасность на избирательных участках по всей стране, докладывая – несмотря на многочисленные нарушения – о том, что выборы проходили в спокойной и прозрачной обстановке. Между тем, беспорядки начались еще во время голосования, а после оглашения их результатов, признания мировым сообществом победителем А. Уаттары, «двойной» (Уаттары и Гбагбо) инаугурации и восстания сторонников Гбагбо вылились в острый политический кризис; жертвами вооруженных столкновений стали более тысячи человек, свыше 150 тыс. перешли границу в соседнюю Либерию, несколько меньше – в Буркина Фасо и Мали.

В ночь на 5 апреля 2011 г. силы ООНКИ и французского контингента нанесли авиаудары по президентскому дворцу и ряду стратегических объектов, контролировавшихся правительством Л. Гбагбо, который 11 апреля был захвачен и передан его противникам. Министр иностранных дел РФ Сергей Лавров тогда потребовал объяснений, почему миротворцы ООН, обязанные сохранять нейтралитет и беспристрастность, осуществляли военные действия, направленные против одной из сторон конфликта.

Поскольку выборы не привели к стабилизации внутривнутриполитической обстановки, напротив, Кот-д'Ивуар оказался ввергнутым в гражданскую войну, ООНКИ осталась в стране для поддержки правительства А. Уаттары, вступившего в должность 21 мая 2011 г. и в постконфликтный период столкнувшегося с необходимостью решения чрезвычайно сложных проблем – масштабной преступности, в т.ч. трансграничной, терроризма, пиратства, выявления и привлечении к суду лиц, предположительно виновных в совершении тяжких преступлений, и т.д. Поскольку угрозы безопасности сохранялись, СБ

принял решение продлить мандат ООНКИ, однако в структуру миссии и в ее количественный состав были внесены изменения.

В 2016 – начале 2017 г. число миротворцев ООН в Кот-д’Ивуаре достигало примерно 5,5 тыс. человек. В этот период обстановка в стране, по мнению СБ, была относительно стабильной, поэтому началась подготовка к эвакуации миссии. Действительно, в 2015 г. в стране состоялись очередные президентские выборы, признанные наблюдателями «мирными и прозрачными», Уаттара получил более 83% голосов. Заметные успехи были достигнуты в экономической сфере, постепенно улучшалась ситуация в сфере безопасности, хотя до сих пор серьезной проблемой остается неполная адаптация бывших боевиков к мирной жизни. Началось возвращение беженцев.

В 2016 г. СБ принял решение прекратить эмбарго на поставки оружия и снять экономические санкции против Кот-д’Ивуара. Миссия была уполномочена содействовать местным силовым структурам в деле защиты гражданского населения до 30 апреля 2017 г. и, в случае необходимости, в оставшийся двухмесячный переходный период. Одновременно на территории соседней Либерии было размещено специальное подразделение быстрого реагирования на случай ухудшения ситуации в обеих странах.

В начале 2017 г. правительство столкнулось с волнениями в армии: бывшие солдаты и офицеры «Новых сил», поддерживавшие Уаттару в войнах и конфликтах 2000-х годов и позже интегрированные в национальные вооруженные силы, а также военнослужащие, уволенные из армии, потребовали выплаты премий и компенсаций, обещанных президентом еще в 2011 г. Военный мятеж породил «цепную реакцию»: 9 января началась забастовка государственных служащих, преподавателей школ и университетов, судебных чиновников, требовавших увеличения заработной платы, обещанного им еще в 2009 г. администрацией Гбагбо и проигнорированного Уаттарой, пересмотра школьной реформы и пенсионного законодательства. Май и июнь 2017 г. ознаменовались новыми волнениями в армии и гражданским «маршем гнева» в Абиджане. Однако события этого года показали, что реорганизованные с помощью ООНКИ службы безопасности пока в состоянии гасить недовольство населения, в т.ч. военных, а правительство готово нести ответственность за обеспечение мира и стабильности.

Таким образом, ООНКИ формально выполнила поставленные перед ней задачи. Между тем, ее деятельность в очередной раз высветила трудности, с которыми сталкивается любая миротворческая миссия в отсутствие эффективного прекращения огня и уважения ее целей всеми противоборствующими сторонами. Так, с самого начала Операция столкнулась с нехваткой военной силы и материально-технических средств. В 2003–2004 гг. ООНКИ оказалась неспособной воспрепятствовать столкновениям между войсками Л. Гбагбо и

повстанцами и защитить гражданское население от актов насилия. Более того, с точки зрения принятия оперативных решений, ориентации на местности и боевой поддержки миссия в значительной степени зависела от французов. Можно предположить, что если бы «Единорог» с приходом миротворцев ООН был расформирован, миссия ООН оказалась бы «impossible».

ООНКИ, как, впрочем, и многие другие миссии ООН в Африке, не смогла сохранить беспристрастность: во время выборов 2010 г. А. Уаттара находился под ее охраной в абиджанском отеле «Гольф», а миротворцы вместе с французскими спецназовцами осуществляли военные действия против Л. Гбагбо, утверждая, что действовали в целях самообороны, так как штаб-квартира миссии в Абиджане и ее транспортные конвои неоднократно подвергались нападениям боевиков. Из-за угрозы жизни миротворцев СБ позволил ООНКИ использовать «все необходимые средства» для защиты персонала ООН и правительства Уаттары.

В 2011 г. ООНКИ насчитывала 10650 человек и была дополнительно усилена несколькими сотнями солдат из соседней Миссии ООН в Либерии (ЮНМИЛ). Однако именно в тот период Операция столкнулась с многочисленными проблемами. Известно, что способность миссий ООН выполнять свою работу зависит от доброй воли сторон конфликта, от ресурсов, предоставляемых странами-членами ООН, и отношений с другими силами, прямо или косвенно вовлеченными в конфликт (в данном случае с ЭКОВАС и «Единорогом»). Хотя все находившиеся в Кот-д'Ивуаре иностранные воинские контингенты были размещены в стране с согласия ивуарийского правительства, между ними велись постоянные споры по поводу условий, в которых позволительно применять оружие, по вопросам соблюдения нейтралитета, поведения в приграничных районах и т.д.

Именно поэтому деятельность ООНКИ, особенно во время кризиса 2010–2011 гг., имела неоднозначные результаты: с одной стороны, миссия, безусловно, внесла свой позитивный вклад в разрешение конфликта, который мог бы вылиться в гражданскую войну. С другой – она не смогла предотвратить (хотя это было прописано в ее мандате) появление большого числа жертв среди гражданского населения. Кроме того, миссия должна была осуществлять мониторинг передвижения повстанцев, беженцев и оружия через границы, но не имела полномочий сдерживать или останавливать эти потоки. То есть, если СБ ООН и хотел помешать эскалации и экспансии конфликта, то роль ООНКИ в достижении этой цели была нечетко артикулированной. К тому же, «осуществление мониторинга» по определению не могло снизить уровень трансграничной преступности и обеспечить эмбарго на поставки в Кот-д'Ивуар оружия.

Миссия покинула страну в связи с выполнением основной задачи, поставленной в ее мандате, – достижения мира и национального примирения. Действительно, уровень насилия в стране с началом работы миссии снизился. Однако если рассматривать миротворческую деятельность шире, с точки зрения защиты универсальных человеческих ценностей: установления всеобъемлющего мира, справедливости, уменьшения человеческих страданий, то придется признать, что социальный мир в Кот-д'Ивуаре достигнут не был (о чем свидетельствуют события 2017 г.), справедливость не восстановлена, хотя бы потому, что судебным преследованиям за преступления, совершенные в ходе конфликтов, подвергаются лишь противники А. Уаттары. До сих пор не завершены процессы РДР и регистрации оружия, «сплочения» армии и населения, обеспечения работой бывших боевиков, вынужденных заниматься в буквальном смысле слова разбоем на большой дороге. Не решены проблемы предоставления беженцам временного жилья и земельных участков, хотя содействие этому было также одним из пунктов мандата ООНКИ. При относительном сохранении общественного порядка в городах возможность и реальность применения силы и возобновления конфликта – особенно ближе к выборам 2020 г. – сохраняются.

Встает и другой вопрос: а правомерно ли говорить о «полном исходе» ООНКИ из Кот-д'Ивуара? Во-первых, отдельные подразделения были перебросены в Либерию, Мали и Сенегал, где они будут находиться в состоянии полной боевой готовности на случай дестабилизации обстановки в Кот-д'Ивуаре или других странах региона. Во-вторых, на базе ООНКИ были созданы и остаются в стране шесть специальных комитетов по следующим направлениям: достижение национального единства; защита прав человека; реформа силовых структур; РДР и регистрация оружия; оборона, безопасность и правопорядок; СМИ (продолжит работу радиостанция ООНКИ). Чтобы поддержать работу этих комитетов, была принята специальная программа ООН с фондом в 50 млн долл. Для смягчения перехода от 13-летнего присутствия миротворцев к периоду «после ООНКИ» расширился круг задач, поставленных перед Отделением ООН для Западной Африки и Сахеля (ЮНОВАС), которое теперь будет отслеживать ситуацию в стране. Техническая поддержка вооруженных сил и жандармерии, как и прежде, осуществляется странами-донорами, прежде всего Францией.

А. Уаттара, безусловно, был заинтересован в исходе ООНКИ. Прежде всего, в отличие от французских, миротворцы ООН неоднократно обвиняли обе стороны конфликта (и даже в большей степени проуаттаровскую) в жестокое обращение с гражданским населением. Миссия же постепенно трансформировалась таким образом, чтобы ее действия отвечали интересам Франции (что не удивительно, потому что с 2015 г. командующим

контингентом ООНКИ был француз генерал-майор Дидье Лот), которая, легко меняя свои привязанности, в настоящее время поддерживает Уаттару и остается гарантом безопасности его режима.

Кроме того, после исхода ООНКИ Уаттара может утверждать, что проблемы страны в сфере безопасности решены, а Кот-д'Ивуар может вновь стать достойным членом мирового сообщества, как это было во времена первого президента страны Ф. Уфуэ-Буаьи.

Роль ООНКИ в стабилизации внутривнутриполитической обстановки в Кот-д'Ивуаре не следует ни преуменьшать, ни преувеличивать. Миссия выполнила конкретные задачи, но не способствовала разрешению противоречий, которые неоднократно приводили к конфликтам и вооруженным столкновениям. ООНКИ в очередной раз доказала, что внешняя военная поддержка не решает проблем, она лишь снимает напряженность, переводя противостояние в латентную фазу, всегда чреватую новым витком насилия.

Т.С. Денисова,
к.и.н., заведующая Центром изучения стран Тропической Африки
Института Африки РАН